

ЛЮБОВЬ ГОРНОСТАЯ

Эмили Ли

ИСКУССТВО
БЫТЬ ТОБОЙ

Эмили Ли

Искусство быть тобой

<https://litres.ru/73901634>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Что, если однажды ты получишь шанс прожить жизнь заново? Исправить одну-единственную, но роковую ошибку?»

Кейтлин была простой актрисой, пока судьба не предложила ей занять чужое место и стать принцессой, чей брак спасёт королевство. Она сказала «нет», испугавшись лжи и риска.

И проиграла. Двадцать лет нищеты и сожалений стали платой за её честность.

Но теперь у неё есть второй шанс. Вернуться в прошлое. Согласиться. Сыграть. На этот раз она готова на всё, даже если цена её выбора — сама жизнь.

Диалогия.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Эмили Ли

Искусство быть тобой

Глава 1

Королевство Скайфени

Кейтлин медленно шла по пустынной ночной улице. Фонари погасли ещё несколько часов назад, но такой большой город, как Грейнир, никогда не бывал по-настоящему спящим и погруженным во мрак. Дорогу ей освещали десятки окон, расположенных здесь домов, и непривычно яркая полная луна, которую сегодня не скрывали обычно хмурые тучи.

Грабителей и пьяных компаний Кейтлин не опасалась: район здесь хоть и густонаселенный, но весьма состоятельный, а таверна, мимо которой она шла, и вовсе считалась лучшей во всем городе. Ну по крайней мере, так говорили. Сама Кейтлин вряд ли смогла бы убедиться в этом: свободными монетами она не располагала, да и её даже на порог такого заведения не пустили бы. И словно в подтверждении её мыслей, стоящий у входа охранник в безупречно накрахмаленной форме бросил на неё презрительный взгляд, явно принимая её за даму легкого поведения. Ведь как ещё объяснить тот факт, что юная дама идет одна в такое время и

без сопровождения?

А юная дама на самом деле припозднилась после представления, которое давала сегодня бродячая театральная труппа. В новом, для их репертуара, спектакле «Повелитель Лир» Кейтлин играла избалованную принцессу. Сюжет о противостоянии и любви двух наследников престола из враждующих стран хоть и был банальным, но в то же время и актуальным. Их страна как раз заключила перемирие, итогом которого должен был стать политический и брачный союз двух правящих семей.

Никто не ожидал, но спектакль имел оглушительный успех. Их антрепренёр хоть немного и опасался столь щекотливой темы, но намерения выжать из постановки возможный максимум не оставлял. Поэтому уже завтра их труппа отправится дальше, по городам и селам: в каждый населенный пункт, куда их пять ветхих фургонов, загруженных декорациями и всевозможным реквизитом, смогут проехать.

Девушка устало зевнула и ускорила шаг. До стоянки ещё идти и идти: до конца улицы, потом через мост, а ведь ещё нужно пройти небольшую полосу леса, — в самом городе власти им фургоны оставить не разрешили. Полчаса так точно, если не больше. А Бернар наверняка волнуется. Она обещала ему, что побудет у подруги несколько часов, а засиделась, как обычно, за полночь. Хотя нет, сейчас как раз полночь: Кейтлин видела время на часах таверны, что осталась позади.

Воспоминание о Бернаре вызвало улыбку на лице. Вчера он сделал ей предложение! Наконец-то! Она уже и не надеялась! Красивый и статный, украшение их труппы и любимчик всех женщин без исключения решил связать себя узами брака. Ох и дорого же для её эмоционального состояния обошлись эти отношения, но в итоге, всё сложилось, и сейчас заветное колечко на пальчике ловило красивые отблески луны.

Свадьбу они наметили сразу после окончания этого театрального сезона. Кейтлин хотела пораньше, но Бернар уговорил её не спешить. Пришлось идти на уступки, хотя всё равно как-то не равнозначно выходило: он торопил её со вступлением в интимную составляющую семьи, но при этом откладывал официальное оформление. По этому поводу Кейтлин немного беспокоилась: он же тоже должен был уступить. Или нет?

Неожиданно тишину разрезали отрывистый, частый стук каблуков по брусчатке и шумное, с присвистом дыхание. Кейтлин резко обернулась. Мимо неё, как вихрь, пронеслась девушка в развевающемся плаще, из-под которого виднелось роскошное платье. Незнакомка бежала и часто оглядывалась через плечо, а в её широко распахнутых глазах застыл такой ужас, что по спине Кейтлин пробежали мурашки. Она и сама стала часто оборачиваться, но никого не было.

Незнакомка наступила на подол, и с её ноги слетела изящная туфелька. Девушка не остановилась, не подняла её, лишь

рванула вперед, быстро растворяясь в ночи. Кейтлин невольно замерла, провожая ту глазами. Унять собственную тревогу вышло не сразу. Туфельку беглянки она зачем-то подняла и прижала к своему животу. Так и отправилась дальше, мысленно посылая Бернару просьбу пойти её искать.

И снова тишину нарушили звуки шагов. Кейтлин вздрогнула и обернулась. К ней стремительно приближались двое мужчин. Это определенно не были разбойники: их вид весьма красноречиво говорил о статусе. Черт, да она с такими господами даже рядом никогда не стояла. Что они вообще здесь делали? На самой окраине? Пьяными не выглядели: походка слишком ровная, уж Кейтлин в этом знала толк: бо́льшая часть жизни прошла возле пьющего отца.

Догадка подняла тревогу на новый уровень: они преследуют ту девушку! Кейтлин спрятала чужую туфлю, которую всё ещё держала в руке, в сумку под собственным плащом. Кем бы ни была та девушка, она её не выдаст. От хороших людей не убегают!

Кейтлин выровняла дыхание и продолжила путь, постоянно напоминая себе, что она актриса, она справится и сможет правдоподобно изобразить удивление, когда они начнут спрашивать её о той незнакомке.

Уговоры не помогали. Шаги были всё ближе — её сердце стучало всё чаще. Паника стала захлестывать разум, гася рациональность. И вот уже Кейтлин бежит вперед, не разбирая дороги. Ноги путаются в дурацком пышном платье, которое

она не сменила после представления. Ветер треплет волосы, бросая их в глаза. Сумка впивается в плечо, а чужая вещь словно прожигает душу. Собственные туфли скользят по ногам, натирая, и грозятся остаться прямо на дороге.

Как и та незнакомка, Кейтлин всё же задела подол платья. Тело опасно качнулось... Она выставила вперед руки и инстинктивно зажмурилась. Упасть ей не дали: чьи-то руки сильно сжали, удерживая, а потом потянули на себя, вынуждая её принять вертикальное положение.

Кейтлин часто и прерывисто дышала, глаз не открывала, голову и вовсе втянула в плечи.

— Ваше Высочество, вы не ушиблись? — раздался густой, бархатистый голос.

Сами слова и обеспокоенность интонаций привели Кейтлин в изумление. Она приоткрыла глаза. Перед ней стоял высокий черноволосый мужчина и бегло осматривал её, продолжая удерживать.

— Почему вы убежали? Что случилось? — продолжил он.

— Ваша Светлость, вопросы могут подождать, — нервно произнес ещё один мужчина, обращаясь к говорившему с ней. — Нужно вернуться.

Кейтлин перевела на него взгляд. В отличие от того, кто её удерживал, мужчина был немолод, но так же богат. Одна только цепочка его золотых часов, видневшаяся из нагрудного кармана, стоила целое состояние.

— Я надеюсь, у вас найдется приемлемое объяснение сво-

ему поступку, — стал недовольным и тот, к кому обращались «Ваша Светлость». Он сжал её локоть пальцами и повел за собой.

Кейтлин это привело в чувство — она рванула в сторону от него.

— Что вам нужно?!

— Ваше Высочество, — теперь уже в голосе молодого мужчины звучала угроза, — ведите себя благоразумно, как и полагается будущей жене Его Величества. Если вас что-то не устраивает, мы всё можем обсудить, но не здесь.

— Ваша Светлость, — снова поторопил его второй лорд.

Кейтлин перевела взгляд с одного на другого и больно укусила себя за палец, надеясь проснуться. Это наверняка какой-то дурной сон.

— Ну хватит! — вспыхнул «Ваша Светлость» и, уже особо не церемонясь, потянул её за собой.

— Отпустите! Что вы себе позволяете?! Я честная женщина и никуда с вами не пойду! И прекратите со мной так обращаться! Иначе я закричу!

— Вы уже кричите, как актриса плохого театра!

— Я и есть актриса, а не какое-то Высочество! И театр у нас просто отличный! Сегодня мы заработали очень много монет! — оскорбилась она и с удвоенной силой стала вырываться.

Он вдруг резко остановился и низко склонился над ней, поднося свой нос к её рту.

— Трезва, — заключил он.

Кейтлин показалось, что этот факт его больше расстроил, чем обрадовал.

— Мы пили только чай, — оторопело буркнула она и отстранилась. — И не стойте так близко, мой жених будет в ярости...

— О-о-о! Ещё в какой! — рассмеялся он. — За вашу прогулку Бран снимет голову сначала мне, а потом и вам.

— Ваша Светлость, тише, прошу, — опять раздался глас разума второго мужчины.

— Мой жених Бернар! — воскликнула Кейтлин. — Не знаю я никакого Брана.

— Первый раз вижу человека, который не знает собственного правителя, — иронично сказал «Ваша Светлость».

— При чем здесь принц?.. Ну что за бред?! — Она почти заплакала, окончательно теряясь и не понимая, что несут эти люди и куда её тащат.

Женский крик о помощи взорвал пространство. Все замерли. Кейтлин сразу поняла, кто это кричал.

— Незнакомка, — с тихим ужасом пролепетала она. Видя, что её не понимают, Кейтлин достала туфельку и показала мужчинам. — Она убегала и обронила. Я не украла, просто взяла, думала, вы её искали и хотели навредить...

Теперь ужас застыл в глазах и у мужчин. Раньше, чем они успели сообразить и хоть что-то спросить, Кейтлин побежала в ту сторону, откуда доносился крик. Мужчины рванули за

ней.

Она добежала до самого моста, но так никого и не увидела. Дальше начиналась лесополоса и как теперь туда идти, не понимала. Сейчас её терзал страх не только за незнакомку, но и за саму себя. Впереди явно опасность... Мужчины нагнали её и стали озираться, тоже не понимая, куда бежать дальше.

Кейтлин поймала блик луны, отраженный от какого-то неясного предмета, и как замороженная пошла к парапету. На каменной мостовой лежала туфелька, пара той самой, которую девушка прямо сейчас сжимала в руке. Кейтлин наклонилась и подняла её. Внутри разливалось предчувствие беды.

Мужчины были уже рядом. Они несколько оторопело взирали на изящную, усеянную россыпью драгоценных камней обувь, а потом перевели взгляд на лицо Кейтлин, затем снова устались на туфли. Выглядело так, словно они мысленно решали какую-то сложную для себя загадку.

— Это не мои, — тихо сказала Кейтлин, отчего-то пугаясь постепенно меняющегося выражения лица молодого мужчины. А когда в глазах «Вашей Светлости» зажглась злость, девушка и вовсе сдавленно пискнула и попятилась.

Небо полыхнуло молнией, на миг освещая пространство. Они невольно повернулись в сторону мимолетного источника света и инстинктивно втянули головы в плечи, зная, что сейчас последует. Гром не заставил себя ждать. А затем ещё

одна яркая вспышка подсветила лежащее у самой кромки воды тело.

Кейтлин бросилась к парапету и опасно перевалилась, до рези в глазах всматриваясь в темноту. Под мостом определено что-то лежало — ей не показалось. Мужчины уже спешили по заросшему травой склону. Ноги цеплялись за неровности и порой скользили, но охваченные безумным порывом поскорее добраться до лежащего внизу человека незнакомцы не обращали на это внимания. Пожилой лорд и вовсе несколько раз упал и съехал вниз практически на животе.

Кейтлин перебежала ближе к ним и с моста продолжила всматриваться в происходящее, хотя не сомневалась: внизу лежит та самая девушка, чьи туфли она до сих пор держала. Мысль помочь ей, если ещё можно, пробила её скованный страхом разум. Кейтлин бросила чужие туфельки и понеслась вниз. Спуститься в платье было почти нереально, поэтому большую часть склона она проехала сидя, съезжая как на снежной горке. Пришлось при этом помогать себе руками и ногами, но Кейтлин была упорная и достаточно сильная — справилась.

Мужчины стояли на коленях перед незнакомкой, которую они уже перевернули на спину. Немой ужас исходил от обоих густыми, тяжелыми волнами, пропитывая всё пространство. Кейтлин не сразу заметила, что глаза девушки открыты и неподвижны, поэтому ещё не оставляла надежду... Она

прижалась ухом к груди незнакомки и жадно вслушивалась. Потом поднесла маленькое зеркальце, что всегда носила с собой в сумке, к носу девушки. Проверила пульс.

— Что нам делать, Финн? — хрипло произнес пожилой мужчина, уже не в силах соблюдать этикет. Он ошеломленно плюхнулся на траву, достал часы и сжал их в руке, так сильно, как сжимают в отчаянной мольбе символы Создателя прихожане. — Мередит... Она же мертва... Что же теперь будет?

Мертва...

Кейтлин отпрянула и в ужасе прижала руки к груди. Глаза невольно замерли на лице незнакомки. Несмотря на кровь и грязь, которая облепила голову погибшей, эта девушка показалась Кейтлин знакомой. И чем дольше она думала об этом, чем сильнее всматривалась, тем больше убеждалась, что очень и очень хорошо знает её.

Но откуда? Знакомых с именем Мередит у неё точно не было, тем более таких богатых. А ведь платье было не просто богатым, оно было по-настоящему роскошным. И что-то подсказывало Кейтлин, что эти поблескивающие в свете луны камни, украшающие ткань, стоили целое состояние.

Снова пророкотал гром. Опять ломанная линия разрезала небо.

Вот так же резко и внезапно Кейтлин поняла, где она видела эту девушку, Мередит. В зеркале. Она видела её в зеркале.

Очевидно, Финна посетила такая же мысль. Он медленно перевел на неё взгляд, потом вернул внимание погибшей, затем снова посмотрел на Кейтлин.

— Невероятно, — произнес он, продолжая сравнивать де-вушек.

У Кейтлин в голове засело более хлесткое слово, то, которое отец особенно любил употреблять в пьяном, да и не очень пьяном, виде. Слово, которое приличные девушки вслух не говорят.

— Ваша Светлость, — тихо и растерянно проговорил пожилой мужчина. — Эта девушка... — Теперь уже и он смотрел на Кейтлин. — Удивительно. А если... — Он тут же покачал головой, словно сам с собой споря. — Нет...

— Да, Кейден! Да! — эмоционально зашептал Финн. — Они так сильно похожи...

Его темные глаза стали поблескивать искорками безумия. Кейтлин от этого отпрянула, а затем стала медленно отходить всё дальше. Он ловко вскочил на ноги и оказался возле неё. Пальцы стальным капканом обхватили её руку, исключая возможное бегство.

— Ты займешь её место! На время. Нам всего лишь нужно немного времени! А потом что-нибудь придумаем! — торопливо проговорил он, жадно всматриваясь в её лицо.

Кейтлин покачала головой и предприняла попытку освободиться.

— Вы сумасшедший! Отпустите меня!

— Это Мередит Макторри! Принцесса северного острова Торрайс! Она должна была стать супругой моего брата Брана Ниа Скайла, а сейчас она мертва! Если об этом узнают, перемирию конец!

— Но я — не она, — не понимая, что он от неё хочет, проговорила Кейтлин дрожащим голосом.

— Об этом никто не знает!

Кейтлин задергалась в его руках, а при виде второго мужчины, который с затаенной надеждой осматривал её, и вовсе запаниковала.

— Переодеть, немного укоротить и завить волосы, — тихо и вкрадчиво заговорил Кейден, направляясь к ним. — Поменьше говорить, почаще носить вуаль... Да, определенно может получиться. — Он склонил голову набок, продолжая рассматривать её, и ласково провел пальцами по своим часам. — Может получиться, — повторил он.

«Проснуться. Проснуться. Нужно проснуться!» Но как бы ни билась отчаянно в голове эта мысль, стальной обруч пальцев Финна напоминал, что всё реально.

— Отпустите меня, пожалуйста, я никому ничего не расскажу, — взмолилась она. — Я хочу домой! Прошу...

Финн обхватил её за плечи и чуть встряхнул, вынуждая смотреть на него.

— Мы заплатим, сколько скажешь. Всё организуем сами, тебе лишь нужно на время стать принцессой. Ты предотвратишь войну, спасешь не одну жизнь, при этом разбогатеешь.

Но нужно идти, прямо сейчас, пока никто ничего не заметил.

Кейтлин покачала головой. Стать принцессой... Но это же... Это... Если обман раскроется, её казнят... Никакие монеты не стоят этого. Ей даже посмертно некому будет эти монеты оставить. И Бернар... Что она скажет ему? Как объяснить? И если она станет принцессой, то кто тогда эта девушка... Внезапная догадка кольнула ледяным ужасом. Выходит, это она сейчас вот здесь лежит, под мостом.

Глаза Кейтлин замерли на фигуре несчастной принцессы, которую не собираются упокоить под собственным именем. На секунды ей и вправду показалось, что это её, Кейтлин, тело сейчас омывают воды реки. Желание жить придало сил. Она извернулась и ударила по ноге Финна. Мужчина не ожидал, руки разжал, а затем схватился за ушибленное место. Она свой шанс не упустила — резко толкнула. Финн упал в воду. Там и остался. Почему он не мог встать, Кейтлин не собиралась выяснять. Подхватив подол своего платья, она бросилась прочь. Погони не было: очевидно, Кейден спасал своего принца, ему было не до беглянки.

Вначале страх её гнал вперед, просто прочь, как можно дальше, а потом, когда время вернуло ясность ума, пришлось искать дорогу обратно. Кейтлин старалась придумать, что скажет Бернару, ведь он небось уже всех поднял на ноги, разыскивая её, но ничего умнее, чем просто заснула у подруги, не выходило. А правду говорить было слишком опасно. И так неизвестно, чем ещё обернется сегодняшняя ночь. То,

что она узнала, точно стоило её жизни.

Спустя ещё час блужданий в поисках правильного направления Кейтлин почти убедила себя, что ей ничего не грозит. Утром они уедут, а там уже никто и не вспомнит о случайном свидетеле. Хотя меры предосторожности принять стоило: красить глаза, чтобы немного изменить их форму, и носить парики, а ещё придумать себе актёрский псевдоним, отличный от настоящего имени... На всякий случай...

Вопросы о переменах, конечно, у труппы будут, но оправдание «вживаюсь в роль» должно подойти. У всех свои странности. Почему это не может быть её?

И тут она вспомнила. Спектакль! Как теперь его играть после всего, что произошло?! И... Создатель... Политический союз и брак... Принцесса... Мертвая Мередит. Какие перемены теперь ждут страну?!

— Всё будет хорошо! — сказала она сама себе, отбрасывая новую волну страха.

До стоянки Кейтлин добралась лишь к утру. Её никто не искал. Даже соседи по фургону. В другом случае она непременно бы расстроилась, а может, и вовсе заплакала от такого пренебрежения, но сейчас мысленно благодарила Создателя за эту милость.

Тихо проникнув внутрь фургона, Кейтлин забрала из сундука чистое платье и на носочках вышла. Нужно смыть с себя грязь, переодеться и замаскироваться. Ещё несколько часов, и они отправятся в путь. А дальше... Театральный се-

зон. Свадьба. Счастье. Обычная жизнь. Долгая и спокойная.

Повинуясь неожиданному порыву, Кейтлин достала зеркальце и посмотрела на своё отражение. Моргнула. На неё смотрела Мередит. Её лицо было в крови и грязи. Руки задрожали — зеркальце выскользнуло из пальцев, гулко стукнулось о землю и расколосось на две части.

Кейтлин шумно выдохнула и, зажмурившись, присела, подобрала осколки. Те оцарапали кожу, но девушка не почувствовала. Тело снова сковал страх.

— Кейт! Что с твоим платьем?!

Сердце зашлось страхом, но уже по другой причине. На ней ведь всё ещё был наряд, в котором она выступала вчера на спектакле. И теперь он безнадежно испорчен.

— Я споткнулась и упала, — не поворачиваясь к антрепренёру, пробормотала Кейтлин. — Сейчас стираю. К отбытию успею.

Не дожидаясь вспышки его гнева, она убежала за фургон.

Глава 2

20 лет спустя

Кейтлин умолкла, заканчивая рассказ о том роковом дне, который изменил судьбу всего королевства. Мирела, её подруга детства, несколько раз моргнула, сбрасывая с себя оцепенение, а потом устало поднялась. Под весом её грузного тела половицы противно скрипнули. Женщина, шаркая, прошла до стойки, покрытой слоем застывшего жира, сажи, воска и пролитой браги, и принялась осматривать оставленные посетителями таверны большие, тяжелые кружки. Те кружки, что были относительно чистыми, без явных следов жира и грязи, она протирала замасленным полотенцем и ставила на чуть покосившийся стеллаж позади себя, чтобы уже завтра в них снова налить «живительного» пойла. А те, что посетители густо покрыли отпечатками своих испачканных рук, Мирела отодвигала. Эти кружки нужно было вымыть.

Кейтлин оторопело наблюдала за ней. Почему Мирела молчит? Неужели её не впечатлило то, что она услышала? Кейтлин впервые за столько лет решилась хоть кому-то об этом рассказать. Слишком страшно было, особенно учитывая, какие потом были последствия...

— Ты ничего не скажешь? — наконец-то не выдержала Кейтлин.

— Скажу. — Подруга подняла на неё утомленный взгляд, несколько секунд сверлила глазами, а потом указала на грязные кружки. — Иди уже мыть, а то до утра здесь застрянем. А мне, в отличие от некоторых, завтра с утра ещё в пекарню шлепать, вторая работа обязывает как-никак быть более-менее отдохнувшей. Кстати, там вроде как помощница нужна. Пойдешь? Могу замолвить за тебя словечко.

Ещё одна работа Кейтлин была очень нужна: тех монет, что платили в таверне за уборку, не хватало, — но...

— Ты хоть слушала, что я тебе говорила?! — возмутилась она, не понимая реакции Мирелы, точнее, её отсутствия, на откровение. Такое впечатление, что подруге каждый день рассказывают про смерть иностранной принцессы и встречу с братом правителя собственной страны!

— Слушала. И думаю, что ничего у вас не получится. Спектакль в таком ключе должен быть юмористическим, а людям сейчас не до юмора. Поэтому если уж снова ввязалась в свой театр, то играй лучше классику. Драму... Ну или тему другую выбери, не связанную с королями. Про простых людей.

— Какой театр? Ты о чем?

Кейтлин приложила руки к груди, отчего-то волнуясь. Её театральная карьера закончилась, так толком и не начавшись, ещё много лет назад. По понятным причинам.

Мирела нахмурилась, а затем хлестанула полотенцем по стойке, хоть так давая выход всколыхнувшейся злости и оби-

де.

— Не делай из меня дуру! Я видела Оливера! Хоть он и сильно постарел, конечно, но не узнать его невозможно. Согласись, таких пышных усов и растрепанной шевелюры, ещё и рыжего цвета, нет ни у кого. Наш бывший антрепренёр снова в городе, разыскивал тебя, а вечером ты мне пересказываешь сюжет новой постановки. И ты думаешь, я не сложила всё это вместе и не поняла, что ты собираешься опять всё бросить и отправиться на гастроли. Вот только принцесса из тебя уже такая себе! Не думаю, что грим сможет омолодить твою кожу и убрать бока!

Кейтлин поднялась из-за стола, за которым всё ещё сидела с того момента, как они с Мирелой пили чай и отдыхали, и подошла ближе.

— Ты думаешь, что это сюжет нового спектакля? Что я всё это придумала? — От возмущения лицо Кейтлин стало покрываться красными пятнами.

— Будь это правдой, ты бы сейчас не стояла в этой жалкой забегаловке и не собиралась драить посуду. Только полная идиотка отказалась бы стать принцессой и получить ещё за это денег! — Мирела хмыкнула и добавила: — Ты вроде как раньше такой не была. Бернар не в счет, конечно, со всеми бывает, даже со мной...

Ситуация была такой абсурдной, что Кейтлин невольно растерялась. Она столько лет хранила свой секрет, а когда решилась наконец-то хоть кому-то излить душу, вышло вот

так... И... И что значит...

— Как это «даже со мной»? — зацепилась за последние оброненные слова Кейтлин. — У вас что-то было?

— А это уже мой страшный секрет, — проникновенно понизив голос, произнесла Мирела, наклоняясь к ней через стойку. — Пока ты играла из себя недотрогу, Бернар всё время был со мной. — Видя, как переменялось лицо Кейтлин, она иронично добавила: — Ой, да брось. Когда это было-то... Всё равно и на мне он не женился, хоть и обещал, и тебя бросил, когда ты наконец-то согласилась лечь с ним... Так что считай, мы с тобой подруги по несчастью.

Мирела вернулась к своему занятию, а Кейтлин медленно направилась к выходу.

— Ты куда это? — крикнула ей Мирела. — А посуда?! Эй! Я на тебя пожалуюсь! Останешься без работы! Эй!

Кейтлин её уже не слышала. И хоть сердце часто стучало, разгоняя кровь, внутри было холодно и... обидно? Нет, скорее, пусто. Её неудачная, к слову, единственная, попытка выйти замуж давно уже не была поводом для переживаний, хотя всё сложилось именно так, как и сказала Мирела.

Как только отношения с Бернаром перешли из платонических в интимные, их красавец-актер сообщил ей, что жениться не готов, что нужно иметь за душой что-то больше, чем небольшой гонорар от выступлений, что нужно сначала купить дом... Кейтлин тогда ещё долго объясняла ему, что они со всем справятся вместе, что ей неважны монеты, что

если люди любят друг друга, то смогут построить светлое будущее вместе.

Только спустя годы, немного повзрослев и сбросив иллюзии, Кейтлин переосмыслила то время и поняла, что Бернар был с ней и кормил её обещаниями ровно до тех пор, пока она не наскучила ему. Месяца два примерно... С момента их первой ночи и до расставания. Вот такой короткий срок у высоких чувств.

Её положение в обществе не требовало поддержания каких-то высоких моральных норм, поэтому потеря целомудренности до свадьбы была не так страшна. Тем более что профессия актрисы в простонародье и так, сама по себе, была немного... вульгарна и имела ряд предубеждений, но... трагедия для Кейтлин была в другом: мужчинам верить уже не могла, поэтому и не сложилось больше ни с кем.

И вот... признание Мирелы. Выходит, верить вообще никому нельзя. Даже лучшей подруге.

Несмотря на позднее время, её соседи не спали: сбоку за стеной плакал ребенок, а сверху тяжело ступали, явно беспокойно меряя пространство. Кейтлин прошла в свою комнату, одну из трех имеющихся в доме, который она делила с другими семьями.

Учитывая собственное материальное положение, да и упадок в целом во всей стране, это был лучший вариант, какой у неё был за последние десять лет. Прошлый её дом занимали

шесть разных семей, а комнату приходилось делить с другой девушкой, которая, несмотря на тесноту и убогость места, умудрялась приводить к себе кавалеров. Её соседка на этом зарабатывала, а Кейтлин из-за этого домой приходила лишь на ночь, настолько брезгливо было.

Так что, как только получилось найти новое жилье, Кейтлин поспешила перебраться. Дороже, конечно, аренда вышла, но зато сама себе хозяйка.

Кейтлин сходила в общую ванную комнату и воспользовалась чьей-то оставленной там нагретой водой. Когда владелец обнаружит пропажу, скандал поднимет, но сейчас женщину это мало волновало. Воспоминание о том дне и признание подруги забрали остаток моральных и физических сил.

Она умылась и обтерла шею смоченным полотенцем. Взгляд, брошенный на себя в зеркало, невольно замер.

«Не думаю, что грим сможет омолодить твою кожу и убрать бока!»

Мирела преувеличила. Из зависти, наверное. За ней водилось, но Кейтлин прощала раньше эту слабость подруге, принимала как данность. Но после сегодняшнего признания, уже и не знала, как с ней себя вести.

Кейтлин провела ладонью по своей щеке, смахивая капельки воды, и приблизилась к зеркалу ещё больше. Её лицо и шея несли в себе отпечатки возраста, но не столь глубокие и необратимые, какими могли бы быть спустя столько лет,

наполненных лишениями и сожалениями. То же самое касалось и веса. Она, конечно, не такая тонкая и изящная, как в юности, но и полной её нельзя назвать было. Ой, да и было бы с чего толстеть. Разоренная многолетней войной страна восстанавливалась очень медленно. Простые люди влачили своё существование на грани нищеты. Особенно такие, как она, не обладающие полезной или редкой профессией. Стране нужны были лекари, военные, мастера ремесленного или строительного дела. А её талант актрисы...

Грустный выдох сорвался с губ. Мечты юности. Амбициозные планы... Всё пошло прахом.

В дверь яростно забарабанили. Кейтлин от неожиданности вздрогнула.

— Я скоро выхожу, — отозвалась она, торопливо собирая свои скромные туалетные принадлежности.

— Быстрее! У меня вода остывает!

Кейтлин тихо выругалась. Вот надо же было, чтобы воду нагрел себе именно Демис. Если он сегодня ещё и пьян, то всё может закончиться очень плохо. В дверь снова замолотили. Дерево у петель опасно затрещало. Всё-таки пьян... Черт! Теперь придётся полночи бродить по улице в надежде, что тот протрезвеет. Весь район знал, что если уж Демис выпил, то драки не миновать. Кейтлин вдруг озарила идея. Удачная или нет, время покажет, но всё ж лучше, чем сейчас через окно вылазить и прятаться.

— Лучше не подходи близко к двери, — сдавленно про-

говорила Кейтлин, понижая голос и делая его хриплым. — Я чем-то заболела... Живот... — Она стала активно издавать звуки рвоты. — Сейчас пройдет... — Снова издала характерные звуки. — Отпустит и позову сама. Воду подогрею...

Демис стал громко ругаться, вспоминая недобрым словом таверну, в которой Кейтлин работала кухаркой, правителя их, Кайла Ниа Скайла, который был глух к нуждам честных людей, саму Кейтлин и жизнь в целом.

Когда звуки его шагов перестали быть слышны, Кейтлин рискнула выглянуть. Не обнаружив их местное, домашнее зло, женщина поспешила на кухню греть воду.

В весьма отвратительной ночи осталось преодолеть всего одно испытание: нужно позвать Демиса. Комната мужчины располагалась прямо над её спальней — Кейтлин стала красться по лестнице, тщательно выбирая, куда поставить ногу, чтобы, не приведи Создатель, соседский ребенок снова не проснулся и не стал кричать, да и была надежда, что и Демис заснул.

Надеждам не суждено было сбыться. Мужчина открыл дверь, едва она замерла возле неё, собираясь постучать. Пьяный прищур плотоядно скользнул по её фигуре взглядом, а потом на лице появилась ухмылка.

— Ко мне пришла, красавица?

Кейтлин захотелось стукнуть себя по лбу, а лучше его. Забыл уже, дубина, чего ждал. Вот и есть же ж здоровыюшко так пить! Из поломок в организме его пропитом — только моз-

ги закончились, а остальное держится и не сдается. И главное же, монеты всегда находятся на змея огненного, будь он проклят!

— Воду нагрела, — стараясь не выдать голосом раздражение, сказала Кейтлин и развернулась, собираясь уйти.

Он поймал её руку и потянул на себя.

— Чего нос воротишь? Ладный я! Чем не жених?

Кейтлин согнулась и стала издавать звуки подступающей рвоты, пытаясь спрятать за ними смех, заодно напомнить о своей «болезни».

— Плохо мне... — простонала она, обхватывая свой живот.

«Жених» растерянно почесал затылок, потом повторил то же самое со своим внушительным животом и красноречиво произнес:

— Э-э-э-э...

Кейтлин посчитала это лучшим завершением ночи и поспешила убежать к себе. За стеной опять заплакал растревоженный звуками ребенок — громко запричитала его мать, стал сыпать ругательствами измученный отец. Кейтлин заперла дверь своей комнаты, плюхнулась на кровать и спрятала голову под подушку, прижимая ту к ушам.

— Спокойной ночи, Кейт, — проворчала она сама себе.

Утро принесло раскаяние. За вчерашний день ей точно не заплатят: ушла же самовольно. Ещё и Мирелу подвела —

теперь рассчитывать на работу в пекарне не стоило.

Было у Кейтлин ещё несколько мест, где она могла бы попытать счастья с дополнительной работой, туда и отправилась в своём самом лучшем наряде. На успех не рассчитывала, но на всякий случай все свои рекомендательные письма взяла. Только что открывшееся ателье набирало мастериц — опыта работы в этой сфере у Кейтлин не было, но... А вдруг? Шить Кейтлин, как и любая другая бедная женщина, умела и, вроде как, неплохо.

Был только один минус. Ателье было престижным. Значит, туда совсем нищих портних не возьмут. Хотя если Кейтлин согласится работать за маленькую плату, может, рассмотрят и её кандидатуру. Так она себя утешала, пока шла.

Недавно отремонтированное здание смотрелась бельмом на глазу этого увядающего района. Слухи про то, что часть домов уже выкупили, собираясь со временем превратить этот район в торгово-увеселительный, Кейтлин слышала, ну а пока... Среди серости и мрачности белое строение с яркой фиолетовой вывеской кричало о неуместном богатстве.

Очередь, которая выстроилась, чтобы получить работу именно в этом месте, растянулась на несколько десятков метров. Владелица ателье, роскошная дама средних лет, сидела за изящным столиком, вынесенном прямо на улицу, и пила чай, попутно выслушивая просителей. Кому-то отказывала сразу, а с кем-то говорила несколько минут.

Кейтлин терпеливо ждала своей очереди и мысленно про-

сила Создателя подарить ей этот шанс. Всего один! Это же не так много? Да, она не спасла ту принцессу, не остановила её, как и не согласилась на предложение Финна Ниа Скайлла, но не должна же за это расплачиваться всю жизнь! Всего один шанс!

— Милостыню не подаю, — сказала ей владелица ателье, едва человек перед Кейтлин ушел и настала её очередь.

— У меня есть рекомендации. И я очень хорошо умею шить, — не обращая внимания на брезгливое выражение лица и на тон дамы, сказала Кейтлин. Хамство этой женщины по отношению к другим она слышала ещё раньше, пока стояла в очереди, поэтому внутренне была готова к гадости. — Это платье, которое сейчас на мне, сама сшила, — похвалилась Кейтлин.

Платье действительно отвечало текущей моде — что-что, а во вкусе Кейтлин нельзя было отказать — просто сама ткань оставляла желать лучшего, но с этим ничего не поделать.

— Следующий, — отмахнулась от неё, как от назойливой мухи, владелица ателье.

— Мои рекомендации... — начала было Кейтлин, но дама уже повернулась к своему охраннику, что всё это время истуканом стоял позади неё, и сложенным веером указала на настойчивую соискательницу работы. Мужчина угрожающе взглянул, и Кейтлин поняла, что собеседование закончено. Решив порадовать себя хоть чем-то, своё предложение она

завершила: — Можете засунуть себе в зад!

— Эдвард! — воскликнула дама, и мужчина перешел от взглядов к решительным действиям: сделал несколько шагов в сторону Кейтлин.

Она не стала испытывать судьбу дальше и, громко фыркнув, ушла сама, ловя на себе восхищенные взгляды оставшихся в очереди людей. Мало у кого хватило бы смелости ответить грубостью на грубость. Сама же Кейтлин не считала это каким-то подвигом. Что хорошего в несдержанности?

Тихо kloкоча от ярости, Кейтлин отправилась вниз по улице в лавку, торгующую специями, надеясь получить работу там. Объявление уже давно видела, но оставляла на самый крайний случай: скверный нрав хозяина знали почти все, да и платил он крайне мало, а требовал непомерно много. Поэтому вакансия, считай, всегда была открыта: редко кто задерживался больше месяца. Но Кейтлин решила в любом случае попробовать, а там как выйдет. На один-то заработок с мытья посуды в таверне долго не проживешь. Почти всё уходит за комнату.

Район, где располагалась нужная ей лавка, был более престижным, чем предыдущий. Здесь уже и дома были более крепкие, и улицы лучше выложены. Торговый квартал в принципе никогда не бедствовал, даже в разгар войны, а уж сейчас, в мирное время сам Создатель велел развиваться.

Оливера она узнала, едва взглянув. Рослый, рыжеволосый, уже совсем пожилой мужчина крепил афишу на город-

скую доску объявлений. Впрочем, свою бывшую актрису он тоже узнал.

— Кейт! Ну дела! На ловца и куница бежит! Сколько лет!
— Антрепренёр задорно блеснул глазами и добавил: — А ну-ка, помоги!

Кейтлин поспешила придержать афишу, на которой высокопарно было написано:

«По многочисленным просьбам!

Возвращение легендарного спектакля «Повелитель Лир!»

Не пропустите!

Представление уже завтра!»

Кейтлин тихо хмыкнула. Ну-ну. А кто просил-то? И в каком месте спектакль легендарный? За двадцать лет уже никто и не вспомнит, даже если и захочет, что такой спектакль был. И давали они его недолго. Всего полгода. Дальше уже не до развлечений людям было. Соседнее государство Торрайс сначала пригнало флот и расстреляло с воды портовый город, а потом высадилось и... Страшное было время. Многие мужчины ушли воевать. А потом ещё и южные соседи — королевство Алган — воспользовались ситуацией и тоже начали вторжение.

— Ты подумала над моим предложением? — выдернул её из задумчивости Оливер, заканчивая размещать афишу. — Смотри, а то времени мало осталось.

— Над каким предложением? — не поняла Кейтлин.

— А тебе разве Мирела не передавала? — удивился он и

поправил усы, приглаживая их.

От этой его привычки Кейтлин мимолетно улыбнулась: ностальгия приятно царапнула душу почти забытым временем её театральной карьеры.

— Говорила, что искал. А зачем, не сказала.

— Вот плутовка! Обиделась, видно, что её не позвал. Но с её формами у меня некого играть.

Кейтлин не думала, что Мирела из-за этого не сказала, было там, скорее, другое, но спорить не стала и поторопила:

— И-и-и...

— Каролина — актриса, которая у нас принцессу должна играть, слегла. Какие только лекарства ей не давали лекари, но никак. Спектакль уже завтра, а роль некому отдать. Я же только недавно всю свою труппу собрал. Многие из наших согласились вернуться, пока на одном энтузиазме, без монет. Молоденьким только платил, новичкам, чтобы не разбежались. Не могу позволить себе ещё одну юную актрису... А бесплатно они не хотят. Молодежь нынче такая, без звона монет ни шагу не сделают. Вот в наше время...

— Ты хочешь, чтобы я вернулась в труппу? — прервала она его витиеватость, сразу уточняя. Очень хотелось успеть в лавку специй, а их антрепренёр, если его не осаживать, был склонен к долгим речам.

— Ты, конечно, сейчас не подходишь на роль принцессы, но выбора-то особо нет. Замаскируем тебя немного и сойдет... К тому же лучше тебя никто импровизировать не уме-

ет. Где слова подучишь, а где и придумаешь. Не привыкать! А? Что скажешь?

Предложение было не очень лестным, особенно после слова «сойдет», к тому же ещё и неоплачиваемым. Но заставило невольно призадуматься: по сцене Кейтлин скучала, как и по вниманию зрителей, а если будет успех, то и монеты появятся.

— А потом? После спектакля? — зачем-то спросила она.
— Гастролировать будете?

— Да! Возвращайся и ты к нам! У меня есть парочка спектаклей в планах, и роли для тебя подходящие найдем.

Какие именно Кейтлин представляла. Свекровь. Старушка. Сварливая мать. Ведьма. Но... Кейтлин тряхнула головой, отгоняя от себя тяжесть неукротимого течения времени. Уже как есть.

— Хорошо, — неожиданно для самой себя согласилась она.

Оливер просиял и хлопнул в ладоши.

— Сегодня приходи на репетицию в пять!

— Я не могу. У меня скоро работа начинается.

— Вот же ж...

— Завтра с утра?..

— Придется так. Стоянка у нас за городом. Там, за мостом. Ну как и раньше была. Если помнишь...

Кейтлин помнила и никогда туда не ходила. То место словно стало её проклятием.

— Я... я... не могу...

— Не хочу ничего слушать! Завтра с утра, в восемь, чтобы была на месте. Отрепетируем. Вот. — Он покопался у себя в сумке и протянул ей листы. — Выучи свои слова. Как чувствовал, что пригодятся, и взял...

Он напоследок окинул её взглядом, явно прикидывая в уме, какое подобрать платье, и ушел.

Глава 3

Посещение лавки специй не заняло много времени — нового работника, щуплого паренька с большими глазами, взяли ещё вчера. Хозяин лавки его как раз громко ругал, обещая вычесть случайно просыпанное из заработка. Поэтому Кейтлин побрела обратно, прикидывая в уме, сколько времени продержится этот парень. Месяц так точно не сможет. Глаза у него уже были на мокром месте. А это только второй день.

Ладно, через неделю она снова заглянет в лавку, наверняка вакансия к этому времени будет уже свободна. А пока придется улыбаться Миреле и надеяться на место в пекарне. Рекомендательные письма прекрасны, но не так, как знакомая, которая лично скажет хозяину, что этот человек хорошо работает.

Оставшееся время до работы Кейтлин провела в тишине заброшенной церкви, что была недалеко от её дома. Здесь почти никогда не бывало людей, поэтому можно было смело вслух проговаривать свою роль — никто не помешает.

К собственному удовольствию она обнаружила, что её память всё так же остра, а голос мелодичен и хорошо поставлен. Зато мимика и жесты требовали более тщательной подготовки: сыграть юную и капризную деву будет непросто. То,

что раньше было привычным и естественным, сейчас казалось глупостью и раздражало. А учитывая, что убедительность, как одна из составляющих успеха, зависит от умения полностью вживаться в роль, Кейтлин достала зеркальце и стала произносить монологи, тщательно отслеживая своё выражение лица.

Любимое всей душой дело так захватило её, что она не заметила, как опоздала на работу. До таверны она неслась, высоко подхватив подол платья, чтобы не приведи Создатель, не запутаться и не растянуться на дороге. Не хватало ещё к её возрасту добавить царапин на лицо и руки, тогда точно никакой принцессы из неё не получится.

Прохожие при виде неё посмеивались, но Кейтлин это даже немного льстило: хоть кому-то настроение подняла в этой беспросветности. На секунду она серьезно задумалась о комедийной роли, но тут же опустилась с небес на землю. Какие роли? Какой театр? Оливер же сказал, что начал сначала, значит, за душой совсем ничего нет. Сейчас на такое подписаться — безумие.

Кейтлин юркнула с заднего входа в таверну и сразу поспешила на кухню. Помимо уборки, в её обязанности входила любая помощь повару. Заглянувшая Мирела окинула подругу сердитым взглядом.

— Думала, уже не явишься.

— Прости, сегодня в городе бегала, искала себе подработку, вот немного задержалась. — Кейтлин натянула самую

дружелюбную из своего арсенала улыбку и бросила на неё виноватый взгляд.

— И как успехи? — несколько высокомерно спросила Мирела.

Кейтлин терпеть не могла вот это её чувство превосходства. Да, когда-то подруга ей помогла: нашла приличное жильё и на работу пристроила, но и Кейтлин много для неё в своё время делала, когда была возможность помогать. Вспомнив, что ответа она так ещё и не дала, как можно равнодушнее проговорила:

— Не повезло, взяли другого.

Мирела хмыкнула. И в этом звуке Кейтлин отчетливо услышала: «Неудивительно». Подруга уже развернулась, чтобы уйти обратно в зал, как у Кейтлин разыгралась злость.

— Видела сегодня Оливера, — словно невзначай бросила Кейтлин, возвращая внимание овощам, которые нужно было перечистить. Краем глаза отметив, что Мирела замерла и не уходит, она добавила: — Работу предложил. Завтра буду играть в его спектакле. — Кейтлин сделала паузу, заранее наслаждаясь возможной реакцией, и договорила: — У меня главная роль. Принцесса.

Подруга глубоко вздохнула и бросила на неё взгляд через плечо. В глазах женщины блеснула тьма. Сочетание ядовитой зависти и лютого желания отомстить так легко угадывалось, что Кейтлин впервые воочию смогла убедиться в столь точном определении, которое давали подобным людям, —

заклятый друг. Ярких эмоций от неприятного открытия не было: после вчерашнего её вообще мало чем можно было удивить. А вот недоумение оттого, что она только сейчас поняла, с кем общалась все эти годы, вылилось в выдох разочарования.

Память сразу же услужливо стала собирать разбросанную во времени мозаику из взаимодействий с Мирелой и находить очень болезненные для осознания вещи. Не только по работе. Во всем.

Горечь стала такой осязаемой, как будто во рту и правда разлилась желчь. Кейтлин схватила стакан, поспешила наполнить его водой. Жадно припала губами и пила. словно это могло помочь проглотить застрявший в горле ком.

Пальцы сжали стакан до побеления костяшек.

Черт!

Она с силой опустила его на стол. Повар на неё прикрикнул, напоминая, что ей платят не за то, что она прохлаждается. Кейтлин послушно кивнула. Ей нужна работа... Любая. Лишь бы не здесь. Не рядом с этой змеей. Нужно найти ещё хоть что-нибудь. С этой надеждой и доработала до конца смены.

Кейтлин упрямо шла к месту стоянки фургонов, хоть всё внутри протестовало. И чем ближе она подходила к мосту, тем сильнее её одолевала паника. Она словно шла к месту своей гибели. Так всё время ощущалось это место. Как будто

тогда умерла всё же именно она, а не Мередит Макторри.

Кейтлин топнула ногой и решительно сжала кулаки, прогоняя абсурдные мысли. Она не верила в потустороннее, а порой, после очередного этапа отчаяния в её жизни, начинала сомневаться и в милости Создателя.

Мост был всё ближе, а сердце стучало всё чаще... Когда Кейтлин ступила на него, в ушах зазвенело, а голова закружилась. Женщина понимала, что нужно дышать ровно и не задерживать дыхание, тогда и состояние придет в норму, но у чувств была своя воля.

— С вами всё хорошо?

Кейтлин сфокусировалась на говорившем, радуясь, что в это мгновение она не одна. Радость была мимолетной.

— Бернар? — изумленно выдохнула она имя, которое никогда не собиралась произносить.

— Кейтлин?! — Мужчина опешил и отстранился, а потом стал вглядываться в её лицо.

Кейтлин тоже не могла не смотреть на него. Он запомнился ей таким невероятно красивым и обаятельным, что сейчас этот сильно постаревший, практически лысый мужчина с посеревшим, болезненным лицом просто не мог быть Бернаром.

— Оливер сказал, что нашел тебя, но я почему-то не думал, что ты отважишься. Тем более вот так, внезапно. — Он вдруг широко улыбнулся и игриво ущипнул её за бок. — Хорошо, как и раньше.

Кейтлин не могла сказать подобное о своем бывшем женихе. Она вообще не понимала, о чем могла бы с ним говорить. Он заметил её насторожённую и некоторую отстраненность и сделал пригласительный жест, предлагая идти дальше.

Вступив на мост, Кейтлин вдруг поняла, что власть этого места над ней развеялась. Оно перестало быть судьбоносным. Просто часть её прошлого. Собственные недавние страхи вызвали улыбку. Бернар перемену заметил и чуть придвинулся, желая идти ещё ближе.

— Как жизнь-то? Муж? Детишки? Или одна? У меня вот не сложилось. Так и не смог тебя забыть.

Кейтлин перевела на него взгляд. Он серьёзно сейчас? Она не ослышалась? Игривые нотки? Он флиртует? Намекает на что-то? Или расписывается в собственной умственной неполноценности, раз допускает мысль, что она второй раз купится на это? А может, таким образом открыто говорит о её недалекости...

Неужели она до такой степени производила впечатление дуры? Хотя если учитывать, что она не замечала, как её «подруга» спит с её «женихом», при этом верила его сказкам, то — да.

— Замужем, — без тени иронии ответила она, смотря ему прямо в глаза. — За принцем.

Бернар сначала замер от неожиданности, а потом задорно рассмеялся, как будто она сказала очень остроумную шутку. Кейтлин презрительно скривилась и перевела взгляд на

простирающуюся реку, которую пересекала сейчас. Вспомнился принц. Теперь она уже знала, что в ту ночь перед ней действительно был второй сын Главы дома Ниа Скайл. Его Высочество Финн. Вспомнился его безумный взгляд с затаенной надеждой, сильные руки, которые сжимали её плечи, и эмоциональное предложение:

— Мы заплатим, сколько скажешь. Всё организуем сами, тебе лишь нужно на время стать принцессой. Ты предотвратишь войну, спасешь не одну жизнь, при этом разбогатеешь. Но нужно идти, прямо сейчас, пока никто ничего не заметил.

Бернар её задумчивость и грусть во взгляде расценил по-своему. Он дотронулся до её руки и провел по ней пальцами, а потом наклонился и тихо проговорил:

— Приходи сегодня после спектакля. Вспомним былое.

Ярость вспыхнула, но прошла не огнем по душе, а ледяной волной, замораживая остальные чувства. Прежде чем она сама осознала, её кулак, сжатый до хруста в костяшках, со всей возможной силой стремительно встретился с носом Бернара.

Острая обжигающая боль пронзила её руку практически до локтя, заставив невольно вскрикнуть. Но муки собственного тела были ничем, по сравнению с мрачным удовлетворением, которое разливалось в душе. Это надо было сделать ещё двадцать лет назад. Зря так долго ждала. Потрясающее чувство!

Мужчина кричал, зажимая руками нос, а Кейтлин широко улыбнулась и решила: гулять так гулять! И, высоко задрав подол платья, со всей щедрости души ударила ему ногой в пах.

Вопль Бернара вспугнул сидящих на ближайших деревьях птиц.

Кейтлин гордо расправила плечи и высокомерно посмотрела на корчащегося на мостовой мужчину.

— Это тебе за Мирелу!

Она уже отошла от него, как обернулась и весело добавила:

— И за меня.

Со временем боль в травмированной руке стала занимать все мысли, перебивая даже сладостные воспоминания долгожданной мести. Сильнее этого было лишь сожаление: это ничтожество когда-то смело касаться её. Зато как дошла до места стоянки, Кейтлин и сама не заметила.

Когда Оливер говорил, что собрал всю свою трупку снов, не лукавил. Большинство снующих возле фургонов людей Кейтлин знала. Здесь действительно были почти все из старого состава, за исключением Мирелы и ещё нескольких актеров, которые уже в те года были весьма преклонного возраста. Просто невероятно!

Кейтлин сначала замерла, не веря своим глазам, а потом ускорила шаг. Её присутствие заметили: в неё полетели

улыбки и приветливые взмахи руками, а кто-то, как и она, более эмоциональный, поспешил навстречу, собираясь обнять.

Она широко улыбалась всем в ответ. И пусть между ними была целая жизнь, сейчас все словно окунулось в прошлое, к ним на мгновение вернулась их беззаботная юность и смелые мечты. Даже их антрепренер тайком смахнул слезы сентиментального счастья, а потом вспомнил о своей главной роли: строгого начальника, без которого ничего не будет, — и громко хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

— У нас есть разрешение заехать в город с десяти часов! Поэтому поторапливайтесь, ленивые вы трутни! За работу! На площадке остаются только те, кто взаимодействую с Кейт, остальные — на сборы! Ко времени отправления всё должно быть готово! — Оливер стал крутиться, ища кого-то, а потом сердито крикнул: — А где Бернар? Кто видел Бернара?

— В город вышел, скоро вернется, — буркнул кто-то.

Антрепренёр нахмурился и сердито засопел, а потом, увидев, что его труппа лениво ходит, снова громко хлопнул в ладоши.

— Осталось два часа!

Энтузиазма добавилось: стоянка стала напоминать оживший улей. Кейтлин заняла место на импровизированной сцене и сразу же приступила к отработке совместных с главным героем эпизодов.

Оливер был единственным, но самым придирчивым зри-

телем. Он цеплялся к интонациям, произношению, не нравилось ему и отсутствие искр напряжения, какие должны были быть у враждующей, но вместе с тем влюбленной пары.

Кейтлин понимала, что вина больше на ней, чем на её партнёре. Тогда, двадцать лет назад, она играла с Бернаром, и всё было естественно, они ведь и были парой, а сейчас... Актеру, исполняющему роль принца, было лет двадцать, ну может, чуть больше, а ей... Кроме того, она не загримирована и не одета, как должна, это тоже не давало ему полностью погрузиться в происходящее.

Когда появился Бернар, Оливер мгновенно забыл про спектакль: разбитый нос актера не оставил антрепренёра равнодушным. Из всего многообразия витиеватых ругательств Кейтлин поняла, что Бернар должен был играть её отца, то есть короля... Женщина содрогнулась и приготовилась к очередному краху в своей жизни. Сейчас Оливер как узнает, что это она своего «отца» разукрасила, так и выгонит... Ну почему она не сдержалась? Ну, получил бы тот по физиономии чуть позже! После спектакля...

Бернар не признался, где разбил свой нос. Но Кейтлин не думала, что это он из благородства души умолчал, скорее не хотел позориться. Его злобный взгляд, полный обещания страшной мести, брошенный на неё, был тому подтверждением. На что женщина лишь скептически хмыкнула. Уж не страшнее пьяного Демиса будет это ничтожество.

Стадия гнева у Оливера сменилась стадией принятия и

резко перешла в стадию отчаяния. Мало того что принцесса не та, какую он хотел видеть, так ещё и без короля остались. Антрепренер уселся прямо на землю, вцепился руками в волосы и запричитал о крахе и безнадежности, о судьбе, точнее, о не судьбе дать представление. Потом и вовсе заявил, чтобы все расходились.

Труппа пришла в замешательство, а Кейтлин в ужас: она не была готова вот так снова отказаться от того малого, что всколыхнуло её беспросветность.

— У нас есть сцена, где принцесса ругается с отцом, — торопливо заговорила Кейтлин, повышая голос, чтобы перекрыть стоящий сейчас гомон. — Когда он говорит, что её отдадут замуж. Так вот... Сыграем ту сцену по-другому! Принцесса не упадет в обморок, она будет эмоционально размахивать руками и доказывать отцу, что с любимой дочерью нельзя так поступать. И в один момент случайно заденет лицо своего отца и разобьет ему нос. А чтобы зрители раньше времени не увидели травму короля, тот выйдет в шляпе и сразу займет такое положение, где он будет спиной ко всем.

Увлечь Оливера получилось — о своем горе он забыл.

— Так мы внесем элемент юмора, — добавила Кейтлин и ободряюще улыбнулась.

Не увидев нужной реакции и поддержки остальных, она обвела строгим взглядом труппу, и те словно очнулись — сразу же закивали и стали приговаривать, что идея просто изумительная.

— А ну-ка, обыграй!

Теперь уже не только Оливер внимательно смотрел за разворачивающейся сценкой, но и все остальные незанятые сейчас люди, устроились на траве, предвкушая новое зрелище.

Бернар скривился, но повиновался, занимая место на «сцене». Кейтлин тоже заняла свою позицию: сидела на стуле и расчесывала волосы, готовясь отойти ко сну. В спальню зашел король...

К чести Бернара, сыграл он весьма убедительно. Сила и власть сквозили в движениях, строгость и уверенность в своем решении, лишь глаза выдавали затаившуюся там обиду. Но, благо, глаз никто, кроме Кейтлин, не видел.

Когда пришел черед её реплики, Кейтлин закричала, эмоционально подскакивая и размахивая руками:

— Ты не можешь со мной так поступить! Это несправедливо! Я не твоя игрушка! — Она, конечно, умела вживаться в роль, но в этот раз злость была настоящей: слишком уж было живо в памяти признание подруги. Что там было по сценарию, Кейтлин уже не помнила, проживая этот момент, как реальный.

— Тебе придется подчиниться и принять свою долю. Кроме того, принц Френсис — весьма достойный молодой человек!

— Вот и женись на нем сам!

— Ты забываешься...

Его глаза сверкнули отраженным там презрением. Кейт-

лин размахнулась и ударила. Руку снова пронзила боль, а Бернар, громко закричав, упал на землю и завыл.

— Ой! — испуганно произнесла Кейтлин, смотря на страдающего мужчину и от шока забывая о собственной боли. Она не собиралась... сама не понимала, как так вышло.

Её возглас и его крик утонули в громких аплодисментах. Зрители не поняли, что в нос Бернар получил по-настоящему. Опять.

— Гениально! Так и оставим! — восторженно заключил Оливер, а когда всё-таки заметил, что Кейтлин «немного» переиграла, пожурил её и уже раздраженно бросил одному из актеров: — Принесите Бернару что-нибудь холодное! Ему ещё выступать! — Едва дождавшись, пока Бернар, пошатываясь и тихо воя, уйдет, антрепренер хлопнул в ладоши и строго приказал: — Продолжаем! Остался час до отъезда! Кейт, мне нравится! Меняй героиню на более вспыльчивую! Чем больше нелепости, тем веселее! Вперед, ленивые вы трутни!

Глава 4

Все официальные формальности Оливер уладил ещё накануне, поэтому их театр без проблем занял место на площади. Работа сразу закипела: актеры возводили из фургонов и щитов подмостки, гримировались и репетировали отдельные сцены, которые Кейтлин предложила немного изменить, а на заднем плане уже наигрывал оркестр. К этому островку суеты стали слетаться, предвкушая выгоду от такого наплыва зрителей, и другие искатели заработка: фокусники, гадалки, бродячие музыканты.

Город постепенно оживал, уходя из дебрей безнадежности и погружаясь в воцарившуюся атмосферу праздника. И к вечеру площадь уже окончательно преобразилась, превращаясь в шумную ярмарку. Вслед за развлекательной составляющей подтянулась и бойкая торговля. На тележках и лотках пестрели и замысловатые заколки, и побрякушки, выставлявшие напоказ дешевый блеск, и целая россыпь игрушек, мгновенно приковавших взгляды детворы.

Воспользовавшись тем, что до выступления выдался свободный час, Кейтлин отправилась празднично бродить по площади. Чтобы её платье и прическу не рассмотрели до спектакля, она набросила на себя плащ с глубоким капюшоном и вклинилась в поток гуляющих.

Здесь более зажиточные горожане смешивались с простым людом, создавая яркий контраст в материальном положении и давая прекрасную возможность карманникам поправить своё благосостояние. Один такой юркий мальчишка как раз, словно невзначай, наклонился завязать шнурки, а потом, резко выпрямившись, задел элегантно одетого господина. Последовала тысяча извинений юного вора и злобное шипение господина. Итогом стало исчезновение кошелька из кармана богача и поспешный уход мальчишки с площади.

Кейтлин при виде этого хмыкнула и прошла дальше. Обращать внимание стражи или господина на преступление не было смысла: всё равно не поймают, да и связываться с ворами себе дороже выйдет.

Далеко от своего театра женщина не отходила — не хватало ещё опоздать — ограничилась теми развлечениями, что были поблизости. Одни акробаты чего только стоили. Возле них провела почти двадцать минут, повторно смотря одно и то же выступление. Правда, только в самых крайних рядах: платить ей за представление нечем. Собственные сбережения она оставила дома, прекрасно понимая, что в противном случае может не уследить и остаться без них.

Видя, что народ постепенно стал подтягиваться к театру, Кейтлин тоже заторопилась, иначе придется потом с боем пробираться к сцене. Стараясь никого не задеть, женщина ловко обходила гуляющих и уверенно шла к фургонам.

Пространство перед ней вдруг пордело, чем невольно

вызвало интерес. Что там такое может быть? Кто-то из торговцев разместился прямо на дороге и его обходят? Если да, то странно, что никто не возмущается подобным.

Пройдя ещё немного вперед, Кейтлин с удивлением увидела слепую старушку с табличкой-предложением погадать. Рядом с ней на земле лежала шляпа для монет. Проходившие мимо люди словно не видели её: просто огибали, как будто перед ними росло дерево или лежал большой камень. Это вызывало замешательство. Кейтлин даже остановилась и несколько долгих секунд всматривалась в прохожих, желая убедиться, что она не одна её видит. Не одна... Уже знакомый ей мальчишка прошмыгнул мимо неё и, схватив шляпу старушки, стал выгребать оттуда те немногие монеты, какие были.

Волна возмущения затопила Кейтлин. Женщина рванула к вору и стальным капканом вцепилась ему в руку, а затем присела перед ним и тихо, яростно зашептала:

— Положи всё, что взял, на место. Иначе я сейчас закричу.

Мальчишка задёргался и принялся разжимать её пальцы, но Кейтлин к этому была готова — хватка стала ещё сильнее.

— Видишь вот того стража? Да-да, этого, — злорадно продолжила она. — Отвести тебя к нему? — Вор сердито засопел и бросил горсть монет обратно в шляпу гадалки. — И те монеты, что ты уже успел наворовать у других, тоже бросай.

— Я ничего не брал! Только у неё! — так же яростно и тихо проговорил он, обжигая взглядом.

— Ну тогда сейчас подойдем к стражу, там об этом расскажешь. Может, он поверит тебе больше, чем богатому господину в темно-коричневом костюме, у которого ты спер кошелек.

— Ты пожалеешь, — с угрозой прошептал юный вор. — Ты не знаешь, с кем связываешься.

— Монеты. Все, — твердо сказала Кейтлин. Мальчишка достал из кармана кошель, туго набитый монетами, и бросил в шляпу. Женщина криво усмехнулась и с нажимом добавила, приподнимая одну бровь: — *Все монеты.*

Ещё один кошель упал в шляпу. Кейтлин была уверена, что это далеко не последний добытый кошель, но в качестве наказания посчитала достаточным и то количество, которое вор уже отдал. Оставить без морали его не смогла, поэтому, прежде чем отпустить, сказала:

— Не смей воровать у бедных и страждущих! Если для богача, твоя кража — это обидное происшествие, то для таких, как мы с тобой, это может означать гибель. От голода. От отчаяния. От рук человека, кому этот несчастный был должен. И знай, если ты вернешься и украдешь у неё снова, то я сделаю так, чтобы тебя нашли.

— Ты пожалеешь, — повторил он и, едва её пальцы разжались, убежал прочь, быстро сливаясь с толпой.

Кейтлин немного посидела, смотря ему вслед, а потом со-

брала те монеты, что были в шляпе, и положила в один из кошельков. Она подошла к старушке, только сейчас понимая, что за всё время выяснения отношений с вором, та никак не реагировала.

— С вами всё хорошо? — Кейтлин участливо тронула женщину за плечо.

— Всё хорошо, милая, не стоило ругать ребенка, ему монеты нужнее, — скрипуче произнесла старушка и повернула к ней голову, безошибочно определяя, где лицо Кейтлин.

— Переживет!

Кейтлин положила отобранное у вора в карман старушки и провела по нему ладонью, приглаживая, чтобы не топорщился. Она поднялась, вспоминая про спектакль, но пальцы пожилой женщины неожиданно сильно впились в её кисть.

— Давай я тебе погадаю, — предложила старушка.

— Спасибо, не нужно, — с мягкой улыбкой ответила Кейтлин. — К тому же я опаздываю.

— Это недолго.

Упрямство гадалки Кейтлин чувствовала всем телом и понимала, что проще уступить. Она снова присела возле неё и отрешенно уставилась на проходивших мимо людей, которые каким-то волшебным образом теперь не замечали не только старушку, но и саму Кейтлин.

Скрипучий голос внезапно зазвучал прямо в голове и проник в самую суть, забрался под кожу, растекся по венам, впитываясь в душу.

«Замкнется круг.

Исчезнет время.

И вновь ты станешь молода.

Используй шанс ты всё исправить,

И снова обретешь себя»

Кейтлин покрылась неприятными мурашками. Предсказание было отрывистым, с грубой рифмой. Пугало.

Старушка вдруг улыбнулась и тихо сказала:

— Суженного вижу, красивого такого, знатного. Любить будет больше жизни.

Кейтлин освободилась от цепких рук женщины и отскочила.

— Ещё одно предсказание? — раздраженно выпалила она, ещё не придя в себя после предыдущего.

— Какое ещё одно? — не поняла гадалка.

— Про круг и время было же, — напомнила Кейтлин.

— Какой круг?

Растерянность старушки была столь правдоподобной, что Кейтлин испуганно попятилась, невольно боясь за собственный рассудок. Старушка тихонечко засмеялась — это стало последней каплей: Кейтлин бросилась прочь.

«Предстанет выбор,

Прочь сомнения,

Судьбу ты сможешь обыграть —

Лишь стоит сердцем рисковать!»

Ещё одно пророчество Кейтлин не услышала.

Ещё ранее Кейтлин предложила внести в сценарий поправку на возраст: сделать принцессу старше принца лет на десять. Это оправдывало бы её собственный возраст, плюс добавило бы юмора. Моменты изменений актёры успели отрепетировать и согласовать до начала представления. Поэтому Оливер одобрил подобную авантюру, хоть и имел ряд опасений. Но в итоге спектакль имел большой успех — публика хохотала до слез.

Взаимодействия дочери с отцом были отдельным поводом для восторга. Самой яркой стала сцена ссоры, где король объявил о намерении выдать свою дочь замуж. Бернар, испугавшись, что снова получит по-настоящему, неуклюже отшатнулся, пряча нос руками, и, не удержав равновесия, упал на спину. Публика встретила это взрывом смеха. Бернар решил воспользоваться своим позором правильно и со сцены уполз на коленях, под громкие аплодисменты.

Остальные сцены были не менее впечатляющие. Кейтлин от души глумилась над бывшим женихом, специально вкладывая в слова двойной, только им понятный смысл. Бернар от этого приходил в бешенство, но был вынужден подыгрывать. Сарказм, злость и фальшивые улыбки стали острыми изюминками в весьма избитом сюжете. Они и удерживали внимание зрителей.

Из-за разницы в возрасте сцены между влюбленными теперь тоже вышли живыми. Смущение принца было объяс-

нимо. А финальный поцелуй, в котором инициативу на себя взяла принцесса, сладостно впившись губами в губы принца, при этом чуть наклоняя его, как даму, стало веселым завершением нелепого, но такого забавного спектакля.

Монет собрали так много, что антрепренер не мог прийти в себя от восторга. Он сразу же заявил, что именно таким спектакль и останется! И никаких юных принцесс! Только неподражаемая Кейтлин!

Сама же Кейтлин пребывала в растерянности. С одной стороны, вернуться к бродячей жизни актрисы ей хотелось, с другой стороны, а где гарантии, что в других городах и селах их примут так же радушно? А ведь на кону стоит её работа, её дом. Какая-никакая, но стабильность, хоть и окрашенная неприятными отношениями с Мирелой. И сейчас вот так всё бросить? А если не получится, начать сначала? Выходит, снова борьба с обстоятельствами?

Пообещав Оливеру дать ответ завтра с утра, Кейтлин забрала причитающиеся монеты и отправилась домой: нужно оставить неожиданный заработок, переодеться и бегом в таверну. Мирела отпустила её до конца спектакля, но это не повод надолго задерживаться.

То, что случилось непоправимое, Кейтлин поняла, едва перешагнула порог кухни. Мирела встретила её мимолетной улыбкой и блеском торжества в глазах, а после зашел и сам хозяин таверны.

— Это уже второй прогул на этой неделе! — строго сказал

трактирщик. — Ты уволена!

— Но... — Кейтлин перевела ошеломленный взгляд на подругу. — Мирела... я предупреждала, что задержусь, что всё сделаю, как только приду.

— Ты не говорила, что пропадешь на весь вечер! — воскликнула Мирела, очень правдоподобно изображая праведный гнев. Где-то на задворках сознания Кейтлин отметила несомненный талант бывшей актрисы.

— Сейчас только десять!

— Только? Из-за ярмарки был наплыв гостей! Мы не успевали готовить и подавать! Посуды не хватало! Нужно было тратить время и на это! В итоге люди уходили и говорили, что больше сюда ни ногой! Мне приходилось и на кухне крутиться, и в зале!

На больное била. По всем страхам трактирщика.

— Убирайся! И за этот месяц ничего не получишь! Это не покроет убытков, понесенных сегодня, но так хоть что-то с тебя взять выйдет, кроме проблем! — Трактирщик сопровождал это указанием на дверь.

Мирела чуть успела подавить улыбку, но Кейтлин всё равно заметила, как дрогнул уголок рта.

— Вот ссс... — Окончание слова утонуло в грохоте оброненной поваром крышки. Но Кейтлин была уверена, что заклятая подруга всё правильно поняла.

Оставив позади таверну, а вместе с ней и Мирелу, Кейтлин устало брела к дому. В конце концов, так даже лучше.

Теперь не будет мук выбора, словно сама судьба вела её. И тут же горько рассмеялась. Какая к черту судьба? Очередной пинок под зад на дно! Вот что это такое! За дом заплатить в конце месяца чем? Тех монет, что сегодня ей выделил Оливер, и на половину не хватит. А ещё надо на что-то жить. И еда? Раньше-то она в таверне могла поесть, там всегда что-то да оставалось. Теперь всё покупать нужно!

Погруженная в свои невеселые мысли, она не сразу обнаружила неестественную яркость неба. И только отчаянные крики: «Пожар!» всколыхнули у неё в душе панику. Кейтлин ещё не видела, что именно горит, но почему-то была уверена, что это её дом.

Она бросилась бежать, как будто это что-то могло изменить. Когда она завернула на свою улицу, то резко замерла, словно налетев на невидимую преграду. Языки пламени лизали стены, вырывались из окон, взвивались к небу клубами черного дыма. Жара доходила даже до её места, волнами искажая воздух, заставляя мираж плясать перед глазами.

Люди выстроились цепочкой и передавали друг другу ведра с водой, надеясь, если не затушить гигантское пламя, то хотя бы не позволить ему перекинуться на соседние дома.

Кейтлин не кричала. Не могла. Она смотрела на безумие разбушевавшейся стихии и не могла поверить, что это конец. Всему. Горел не только её дом. Горела вся её жизнь. Рекомендательные письма, монеты, вещи...

Вдруг вспомнилось перекошенное от злости лицо маль-

чишки и его угроза:

— *Ты пожалеешь. Ты не знаешь, с кем связываешься.*

Жалела ли она? Нет. Она умирала, смотря как высоко в небе закручивается черный дым, как ярко мелькают оранжевые искорки.

— Че-е-е-ерт, — протянула она и осела на землю, прижимая руку ко рту и качая головой. — Черт, — оторопело повторила она в свою ладонь и закрыла глаза. Не помогло. В голове продолжал ярко пылать образ разрушенной жизни.

Глава 5

Смысла ждать, пока догорит дом, Кейтлин не видела: всё равно ничего на пепелище не найти. Она с неожиданным для себя смирением приняла тот факт, что выбора у неё не осталось. У неё есть только Оливер и его театр. Туда и направлялась: к месту стоянки фургонов.

Дорогу ей освещали редкий свет в окнах близлежащих домов и удивительно яркая луна. Улицы были пустынные. Хорошо. Покой — это то, что сейчас ей нужно. И время...

Кейтлин вдруг не к месту вспомнила пророчество и тихо рассмеялась, а потом и вовсе повторила его вслух, мелодично складывая в песню, попутно сопровождая это бесхитрым танцем.

«Замкнется круг.

Исчезнет время.

И вновь ты станешь молода.

Используй шанс ты всё исправить,

И снова обретешь себя».

Безумное веселье так и не оставило её, Кейтлин шла и тихо посмеивалась, ни с чего конкретного: сама жизнь казалась очень забавной. Когда она проходила мимо таверны, которая раньше считалась самой лучшей в городе, то мельком взглянула на часы. Полночь.

— Да исчезнет время! — громогласно провозгласила Кейтлин и сделала глубокий реверанс. — Я готова обрести себя!

Выпрямившись, она снова захихикала, а, заметив тень человека, вздрогнула от неожиданности. На неё осуждающе смотрел охранник таверны. Он был здесь всё время или его привлек шум?

— Простите, — виновато произнесла Кейтлин и прошла дальше.

Его взгляд чувствовала спиной, поэтому обернулась. Он действительно провожал её глазами. Немудрено. Выглядела она так себе: платье-то рабочее на ней, да и то в нем сидела на земле, когда горевала — наверняка грязное. И словно желая убедиться в собственной правоте, она перевела взгляд на свою юбку. Шаг сбился — Кейтлин чуть не упала. Платье... Оно... Оно другое... Красивое...

Она стала трогать себя, ткань, потом отодвинула плащ, чтобы лучше рассмотреть собственную одежду. Сердце сбилось с ритма. Плащ?.. Откуда у неё плащ? И... сумка? Секунды недоумения... Одежду узнала, и осознание обдало волной облегчения. Она спит. Конечно, спит! Ей же часто снилась та самая ночь. Сейчас не исключение. Может, и пожар ей приснился, и предательство Мирелы. Жалко будет только представления — хорошее вышло.

Заранее зная, что будет дальше, Кейтлин бодро прошла вперед.

Частый стук каблуков... Прерывистое дыхание... Мередит не заставила себя долго ждать.

— Да-да, милочка, тебя-то и жду!

Кейтлин развернулась и приготовилась. Принцесса бежала и часто оглядывалась, в её широко распахнутых глазах застыл ужас, который никак не трогал Кейтлин. Это её сон и её правила. Умирать сегодня никто не будет. И хоть в её снах обычно Кейтлин каждый раз ничего не могла сделать: то падала и не успевала, то просто замирала и стояла, не в силах вымолвить ни слова, — сейчас у неё всё получится. Должна же в её жизни, ну ладно, во сне быть радость.

Едва Мередит поравнялась с ней, Кейтлин рванула в её сторону и схватила за руку. Скорость бега у принцессы была такая, что Кейтлин по инерции потянулась следом, но уже через несколько шагов запуталась в платье и упала. Рука заскользила по руке Мередит, царапая кожу. Принцесса отчаянно задергалась и, освободившись, снова унеслась прочь, оставляя Кейтлин лежать на земле.

— Блеск! — произнесла Кейтлин, медленно поднимаясь и отряхивая некогда нарядное платье. — Даже во сне неудачница. Ладно. Может, сейчас Его Светлость пожалует, вместе поймаем. Если побежим сразу, то... А впрочем, к черту всё. Хочу проснуться.

Она с силой ущипнула себя за руку. Потом ещё раз. Чтобы наверняка — прикусила щеку. Картинка перед глазами не менялась.

— Ладно, — недовольно проговорила Кейтлин, теряя прежнее причудливое веселье. — Идем дальше. Когда-то же это закончится.

Она уверенно отправилась к мосту, но сколько шла, столько не покидало странное чувство, что чего-то не хватало. Таверна, охранник, принцесса — все на месте, так, как и должно быть. Значит, не люди и не само место — что-то другое... Выдох изумления сорвался с губ. Туфелька! Точно! Должна быть прямо здесь! Мередит не потеряла её? Не может быть! Всегда! Всегда во сне та была на месте!

Кейтлин закрутилась на месте, до рези в глазах всматриваясь в землю, ища. Внутри стало разливаться волнение, грозясь перейти в самую настоящую панику. Причину объяснить себе не могла — просто чувствовала всеми фибрами души, что всё происходящее неправильно.

Она бросилась вперед, словно за ней гнались из преисподней. В голове отчаянно билась мысль: «Спасти Мередит! Скорее! Нужно успеть!» О том, что это сон, уже и думать забыла, настолько остро и по-настоящему всё проживала.

Сердце так часто стучало, отдавая шумом в ушах, что мужчин, которые нагнали её, заметила слишком поздно. Её резко перехватили за талию и развернули в противоположную сторону.

— Не так быстро, Ваше Высочество! — раздался над ухом густой, бархатистый голос.

Кейтлин от неожиданности замерла в его руках и осторож-

но обернулась. На неё зло смотрел Финн Ниа Скайл.

— У тебя зеленые глаза, — оторопело произнесла она. В памяти у неё он почему-то остался с темными глазами. — Я думала, карие...

Мужчина криво усмехнулся, убрал руки с её талии и крепко сжал локоть.

— Я польщен вашей наблюдательностью и вниманием к моей персоне, но давайте продолжим общение в более приватной обстановке. — Голос сочился ядом.

— Ваше Высочество, — обратился к ней Кейден. — Позвольте обеспокоиться вашим поступком и возможными последствиями. Монаршей особе...

Его речь прервал пронзительный женский крик. У Кейтлин замерло и оборвалось сердце, дыхание, сама душа — всё, что было и не было, ухнуло куда-то вниз, ушло вместе с её цветом лица. Мужчины встревоженно переглянулись, а у Кейтлин подкосились ноги. Финн вовремя успел поймать её и прижать к себе, давая опору.

— Что это было? — спросил он Кейдена.

Пожилой лорд достал свои часы и нервно сжал. Кейтлин смотрела на дорогую вещь в руках Кейдена, почти не моргая, и пыталась прийти в себя. Осознание необратимости накрывало её постепенно. Не успела. Опять не успела.

— Черт, — прошептала она уже вслух и схватилась за голову. — Черт... Не спасли...

— Мередит?! — обеспокоенно окликнул её Финн.

Имя, которое было её проклятием, стало им снова. Ярость, а может отчаяние накрыло Кейтлин. Она с силой отпихнула от себя принца.

— Идиот! — закричала она ему в лицо, а потом подскокинула и ткнула ему пальцем в грудь. — Это всё ты! Если бы не держал меня, то я бы успела! А теперь всё пропало! Черт! — Волна ужаса прошла на сей раз жаром, опалая щеки. Кейтлин села на корточки и вцепилась в волосы. — Теперь тебя казнят и Кейдена твоего, но это не остановит войну. Бран погибнет, а Кайл доведет страну до полного разорения. И всё сначала... Черт! Твою мать! Опять всё сначала! Не хочу...

Его руки легли на её плечи. Одно резкое движение, и она уже стоит перед ним. Финн поднес свой нос к её губам.

— Трезва, — за него сказала Кейтлин.

Если он и удивился её пронизательности, то вида не подал. Сердито нахмурившись, он потянул её за собой, снова сжимая локоть.

— Пойдемте, пока о вашей прогулке не стало известно Брану...

— Он за это снимет голову сначала вам, а потом и мне, — закончила за него Кейтлин и прыснула от охватившего её веселья, но тут же подобралась. Вдруг захотелось проверить свою догадку и степень предопределенности. — Не знаю я никакого Брана, — сказала она.

— Первый раз вижу человека, который не знает собствен-

ного правителя.

Ответ Финна привел её в восторг. Круг замкнулся. Время обернулось вспять. А Мередит умерла. Снова. Веселье сменилось отстраненностью и принятием.

— Мередит сейчас под мостом, — отрешенно проговорила Кейтлин. — У меня сейчас нет её туфельки, чтобы доказать, но кричала она. Можете сходить проверить. — При виде того, как мужчины переглянулись, она хмыкнула и добавила: — Спорим? — Она повернулась к Кейдену. — На твои часы?

— Ваша Светлость! — воскликнул лорд Финну, явно рассчитывая, что тот что-то сделает с девушкой и её странными речами и вольным обращением.

Тиски пальцев принца стали сильнее.

— Я серьезно, — сказала она. — Идем, отведу.

Было во взгляде Кейтлин что-то такое, что оборвало желание спорить. Они направились к мосту. Финн её так и не отпустил, но она и не возражала. Дойдя до места, где должна была лежать ещё одна туфелька, Кейтлин медленно подняла руку и указала пальцем в темноту виднеющегося берега.

Небо полыхнуло молнией, на миг освещая пространство. Мужчины вздрогнули, а Кейтлин сказала:

— А сейчас по расписанию гром.

Гром сотряс округу, а затем ещё одна яркая вспышка разрезала небо.

Мужчины бросились к спуску, и Кейтлин медленно отпра-

вилась за ними: спешить нужды не было, она и так знала, что увидит. И хоть ту ночь не раз прокручивала в голове и была готова встретиться лицом к лицу со своим двойником, реальность оказалась страшнее... Это как смотреть на себя сквозь призму прожитых лет и видеть мертвой.

— Что нам делать, Финн? — хрипло произнес пожилой мужчина, уже не в силах соблюдать этикет. Он ошеломленно плюхнулся на траву, снова достал часы и сжал их в руке, так сильно, как сжимают в отчаянной мольбе символы Создателя прихожане. — Мередит... Она же мертва... Что же теперь будет?

— Тебя с Финном казнят, — безучастно повторила она их будущее, которого, похоже, не избежать. — Бран погибнет на войне, Кайл так себе правитель. А я... Я буду вести жалкий образ жизни, и в итоге окажусь без монет, без дома, без ничерта...

— Невероятно, — донесся ошеломленный голос Финна.

— Да, просто восторг, — иронично согласилась она.

— Ваша Светлость, — тихо и растерянно проговорил пожилой мужчина. — Эта девушка... — Он посмотрел на Кейтлин. — Удивительно. А если... — Он тут же покачал головой, словно сам с собой споря. — Нет...

— Да, Кейден! Да! — эмоционально зашептал Финн. — Они так сильно похожи...

Его глаза стали поблескивать искорками безумия. Кейтлин засмотрелась на них, постепенно, словно оттаивая и по-

нимая, что...

— Я займу её место! — выпалила она, не давая сказать Финну его фразу.

Он растерялся от её напора и озвучивания собственных безумных надежд.

— Но только на время! — продолжила она. — И мне нужны монеты. Столько, сколько я скажу! И гарантии!

Финн обернулся к Кейдену. Лорд продолжал её рассматривать, а Кейтлин теряла терпение. Пока они здесь стоят и говорят, их могут увидеть. Тогда и этот шанс пойдёт прахом! И тогда точно по кругу, по одному и тому же!

— Переодеть меня, немного укоротить волосы, — выпалила за лорда Кейтлин. — Что там ещё было? Не помню уже!..

— Поменьше говорить, почаще носить вуаль... — тихо пробормотал лорд, словно рассуждая сам с собой.

— Точно! Вот это самое! Да! Спасибо, Кейден! — воскликнула она.

Мужчины снова переглянулись, явно ведя молчаливый диалог. На одной чаше весов стояла безумная девица, а на второй — возможная война. Спустя долгую минуту напряженного молчания, Финн всё же кивнул, решаясь. Кейтлин облегченно выдохнула, только сейчас замечая, что пока он раздумывал, она почти не дышала.

— Теперь нужно решить, что делать с телом. — Кейтлин стала нервно расхаживать, размышляя. Она раньше думала о

таком развитии события, но ни разу не нашла верного решения, поэтому сейчас проговаривала свои сомнения вслух, в надежде, что мужчины что-то да дельное скажут. — Можно спрятать его, и я просто займу её место, а можно поменяться местами, чтобы умерла сейчас Кейтлин. Да, меня зовут Кейтлин, если вам интересно. Честно, я не знаю, какой вариант лучше. Наверное, лучше спрятать тело, чтобы не привлекать внимание к тому, как мы похожи, а с другой стороны, а вдруг меня будут искать? Объявления развешат? — Осознав, что ей никто не отвечает, она остановилась и посмотрела на Финна. — Делать-то что будем?

Движение сбоку заметила слишком поздно — толстая ветка в руках Кейдена полетела в её голову. Мир на миг вспыхнул ослепительной белой болью, и в ушах зазвенело. Звуки стали уплывать, вместе с горизонтом, который стремительно приближался. До неё донесся наполненный ужасом голос Финна:

— Кейден!

— Прос-с-стите, Ваша С-с-светлость, я ис-с-с-пугалс-ся!..

— Вот идиот, — прошептала слабеющим голосом Кейтлин.

Лорд испуганно вздрогнул, не ожидая, что она ещё в сознании, — его руки непроизвольно дернулись, и новая вспышка боли ослепила Кейтлин. А больше она уже ничего не видела и не слышала.

Глава 6

Отдаленный тихий звук пробивается в сознание, словно сквозь толщу воды. Такой знакомый... Вот только память молчит, не желая вспоминать, что он означает. За закрытыми веками стали пылать яркие, красные пятна. Они пульсировали в такт стуку в висках, который стал ощущаться одновременно, вызывая тошноту и желание подняться.

Приоткрыть глаза вышло не сразу, но, когда это удалось, мир предстал мутным, колеблющимся. Тошнота снова подкатила к горлу. Тихий звук разрезал плывущее пространство и ударил по ушам. Узнать этот звук получилось. Стон... Это её стон.

Кто она? Где? Что произошло? Почему такая пустота в голове и вместе с тем боль? Страх неизвестности и потери себя разогнал кровь и вернул четкость зрению. Она осторожно осмотрелась. Комнату не узнавала, но внутри было ясное понимание, что всё здесь чужое, что её местонахождение здесь неуместно. Как будто на прилавок с изысканными украшениями положили уличную поделку портового рабочего, который подрабатывает в выходные дни, торгуя дешевыми безделушками. Но это было лишь ощущение, способность мыслить и воспринимать обстановку так и не вернулась: страх и боль всё ещё мешали.

Взгляд наткнулся на силуэт. Молодой мужчина в изысканной белой рубашке и темном жилете подпирал стены, с пренебрежительным видом наблюдая за ней. Русые волосы были собраны в нестрогий хвост, а выбившиеся пряди обрамляли утонченное, с правильными чертами лицо. Заметив её внимание, мужчина дунул на ближайшую прядь волос, отгоняя её чуть дальше, и скривил в презрении идеально очерченные губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.